

controlului judecătoresc în temeiul Legii nr.1/1967. – București: Editura Dacia, 1970;

2. SANTAI, I. *Formele de activitate ale autorităților publice locale în domeniul stării civile*// Dreptul, 2000, nr.1;

3. LUPULESCU, D., LUPULESCU, ANA MARIA. *Identificarea persoanei fizice. Numele de familie, domiciliul, actele de stare civilă*. – București: Editura Lumina Lex, 2002;

4. FILIPESCU, I.P. *Tratat de drept internațional privat*. – București: Universul juridic, 2005;

5. REGHINI, I., DIACONESCU, Ș. *Introducere în dreptul civil*. vol. I. – Cluj-Napoca: Ed. Sfera, 2004;

6. ANGHEL, I. M. *Dreptul consular*. – București: Ed. Științifică și enciclopedică, 1978;

7. FLOREAN, EMEȘ, PÎNZARI, V. *Căsătoria în dreptul legislației României și a Republicii Moldova*. – Cluj-Napoca: Editura Sfera Juridică, 2006.

DATE DESPRE AUTORI/
DONNÉES SUR LES AUTEURS
Corneliu VRABIE,

- Docteur en droit, lecteur universitaire, Université d'État „Alec Russo” de Bălți
+ (373) 68070002
vrabien@gmail.com

Ion DĂNOI,
- Docteur en droit, lecteur universitaire, Université d'État „Alec Russo” de Bălți
+ (373) 68259317
danoiion@gmail.com

УДК 347.73:336.748.12

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ИНФЛЯЦИИ

Павел БАРТУСЯК,

аспирант кафедры публичного права Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

АННОТАЦИЯ

В статье с помощью антропосоциокультурного научного подхода исследуется правовое понятие инфляции. Автор акцентирует внимание на неадекватности существующих в экономике понятий инфляции для их применения в правовой науке. В работе выделено три конститутивных элемента правового понятия инфляции: ее атрибутивность общественному развитию (бытийность инфляции), трансцендентальный обмен потребностями (правами) и асимметричность в способах формирования и удовлетворения потребностей вследствие действия закона возвышения потребностей. Делается вывод о неизбежности в рамках человеческой цивилизации инфляции блага, которая в основном проявляется в обесценивании денежных средств.

Ключевые слова: правовое понятие инфляции, антропосоциокультурный подход, инфляция блага, трансцендентальный обмен потребностями, закон возвышения потребностей.

LEGAL CONCEPT OF INFLATION

Pavel BARTUSYAK,

Post-graduate Student at the Department of Public Law of Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University

SUMMARY

In the article the legal concept of inflation is explored by means of the anthroposociocultural scientific approach. The author focuses attention on the inadequacy of the existing concepts of inflation in the economy for their application in legal science. Three constitutive elements of the legal concept of inflation are singled out in the paper: its attribution to the social development (the beingness of inflation), the transcendental exchange of needs (rights) and the asymmetry in the ways of formation and satisfying of needs due to the effect of the law of rising necessities. The conclusion is made about the inevitability of inflation of the good within the framework of human civilization, which is mainly manifested in the depreciation of money.

Keywords: legal concept of inflation, anthroposociocultural approach, inflation of the good, transcendental exchange of needs, law of rising necessities.

REZUMAT

În articol, cu ajutorul abordării științifice antropozocioculare, este explorat conceptul juridic al inflației. Autorul focalizează atenția asupra inadecvării conceptelor economice existente în economie pentru aplicarea lor în știința juridică. Lucrarea a subliniat cele trei elemente constitutive ale conceptelor juridice ale inflației: ea atributivitatea dezvoltarea socială (inflație-Ness), un schimb transcendentă are nevoie (drepturi) și asimetrie în procesele de formare și de a răspunde nevoilor legii, ca urmare a elevației nevoilor. Concluzia inevitabilitatea ca parte a civilizației umane, inflația bună, care se manifestă în principal în devalorizarea banilor.

Cuvinte cheie: concept juridic al abordării antroposocioculturale inflației, inflația beneficiază de nevoile de schimb transcendentale, legea cerințelor în creștere.

Постановка проблемы. Нам уже приходилось отмечать, что инфляция относится к особо актуальным общественным феноменам и что она укоренена в бытии социума [1, с. 184]. Это, естественно, вызывает к проблемам инфляции повышенный интерес представителей самых разных наук, прежде всего экономической теории. Ведь не случайно феномен инфляции в буквальном понимании означает чрезмерное против потребностей товарооборота увеличение количества бумажных денег и вследствие этого их быстрое обесценивание. Отсюда мы имеем, образно говоря, множество определений экономического понятия инфляции.

Однако в настоящее время в правоведении отсутствует понятие инфляции. Нужно ли оно вообще? На данный вопрос предстоит ответить безальтернативно – «да». Да, прежде всего потому, что основным средством регулирования инфляции является право, поскольку оно – базовый регулятор всех общественных отношений. Во-вторых, инфляция, как и право [2, с. 6], укоренена в событии людей – их необходимо четко различить и определить, чтобы после этого поставить на службу людям. Достичь последнего достаточно сложно, поскольку право и инфляция, будучи феноменами бытийными, отмечаются процессуальным характером, а это вызывает дополнительные требования к методологическому инструментарию исследования [3, с. 71–77; 4, с. 163–170; 5, с. 94–105].

Актуальность темы исследования подтверждается тем фактом, что антропосоциокультурные исследования инфляции в науке финансового права на сегодняшний день вообще отсутствуют.

Методология исследования, как общеизвестно, детерминруется его объектом и предметом, а также целью познания и задачами конкретного исследования. В данном случае **целью** исследования является определение

правового понятия инфляции, а его конкретными **задачами** – разграничение правового понятия инфляции и экономического понятия инфляции, выделение и формулирование основных признаков правового феномена инфляции. Попутно добавим, что речь идет о познании антропосоциокультурного феномена инфляции.

Состояние исследования. Отсюда очевидно, что общим философско-методологическим подходом к выяснению правового понятия инфляции должен быть антропосоциокультурный подход [6, с. 209–219; 7, с. 104–115; 8, с. 394–407; 9, с. 44–46; 10, с. 566–570]. Как отметила в своей монографии Р.А. Гаврилюк, он охватывает собой целый комплекс философских, общенаучных и специально-правовых методов: фундаментальную феноменологию Э. Гуссерля, фундаментальную онтологию М. Хайдеггера, социальную антропологию П. Бергера и Т. Лукмана, онтологию социальных фактов и социальный конструктивизм Дж. Сёрла, метод структурно-функционального анализа, исторический, генетический и сравнительно-правовой методы [11, с. 24–26]. Все они были задействованы в процессе подготовки этой статьи.

Изложение основного материала. Прежде всего считаем необходимым отметить, что согласно позитивистскому подходу к правопознанию в науке финансового права сложилась традиция брать в основу научного определения правового понятия соответствующего финансово-правового феномена его нормативное определение. К примеру, в статье 14 «Определение понятий» Налогового кодекса Украины содержится много десятков, если не сотен, нормативных определений тех или иных общественных явлений, которые объединяются и обобщаются в родовом нормативном понятии «налог». Однако еще большее количество налогово-правовых явлений пока ожидают своего

нормативного определения, а те, которые были нормативно определены ранее, непрерывно изменяются в результате течения бытия, в том числе в налогово-правовой действительности [12, с. 726–233]. Перед такой же дилеммой периодически оказываются доктринальные дефиниции науки финансового права [13, с. 153–157]. Однако больше всего они страдают тем, что, будучи результатом позитивистского познания права, постоянно находятся в антагонизме с его процессуальной природой. Только с появлением целого цикла антропосоциокультурных исследований природы налогового права Р.А. Гаврилюк появился обширный ряд его адекватных доктринальных понятий [2, с. 25–33].

Традиционное словоупотребления понятие «инфляция» сложилось в экономической науке. Оно закладывает смысловые конфигурации понимания этого феномена во многих других науках, в том числе и в праве. Под инфляцией в экономике, по умолчанию, понимают инфляцию денег, то есть процесс их обесценивания, проявляющийся в росте уровня цен. При этом делается уточнение, что такой рост цен является не краткосрочным явлением, а событием периодическим, циклическим [14, с. 86].

В подавляющем большинстве случаев именно экономическое понимание инфляции заложено в толковых словарях, в частности украинского, русского и английского языков. Так, в толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова под инфляцией понимается чрезмерное (по отношению к государственному золотому запасу) увеличение количества бумажных денег, обращающихся в стране, которое вызывает их обесценивание [15]. Практически аналогичное определение находим в толковом словаре украинского языка под редакцией В.Т. Бусел: «Инфляция – чрезмерное против потребностей товарооборота увеличение количества бумажных денег и быстрое их обесценивание <...>

В переносном смысле инфляция – потеря прежнего значения, обесценивание» [16, с. 511]. Подобную дефиницию инфляции находим и в словаре английского языка издательства Merriam-Webster: «Инфляция – это постоянный рост общего уровня цен, который обычно объясняется увеличением объема денежных средств и кредитов относительно имеющихся товаров и услуг» [17].

Правовая сторона, или правовое понятие инфляции должны учитывать ее семантическое и этимологическое ядро – обесценивание или раздувание чего-либо, потеря прежнего значения. Такой ход размышлений в целом соответствует принципу метафизической абстракции, которая, по словам польского философа В. Стружевского, является заключительной степенью абстракции и служит для определения понятий. В частности, он отмечает: «<...> в ней (в метафизической абстракции – П.Б.) не важна ни единственность, ни количественный аспект вещей, но то, что остается изначально в каждом подданном абстрагированию предмете как существенное для него в аспекте его предметности или даже бытийности, а следовательно, в том, что больше всего в нем и для него важнее» [18, с. 48].

Как пишет украинский правовед, сторонник потребностного правопонимания П.М. Рабинович, познавательной особенностью собственно понятий – причем особенностью самой ценной – есть то, что они фиксируют, «охватывают» глубинные, существенные свойства всех явлений определенного рода (типа, класса). Он отмечает, что понятие формируется и «живет» в сознании субъекта познания, «внутри» него, но чтобы стать известным, доступным другим людям, оно должно быть проявлено наружу, то есть объективировано посредством различных материальных носителей – знаков [19, с. 153].

Для языкового описания наиболее важного и существенного

в правовом понятии инфляции нужно указать на фундаментальные обстоятельства действительности данного антропосоциокультурного феномена. Их мы выделили три. Это, в первую очередь, атрибутивность инфляции обществу (бытийный характер), то есть ее объективность, нормальность и неискоренимость; во-вторых, трансцендентальный способ удовлетворения ряда жизненно важных потребностей человека; в-третьих, асимметрия в способах формирования и удовлетворения человеческих потребностей (закон возвышения потребностей): удовлетворение ряда потребностей возможно только в сообществе, хотя их возникновение имеет индивидуальные корни; потребности формируются быстрее, чем происходит изобретение способов их удовлетворения и т.п.

На бытийный, фактический характер инфляции указывает ее характеристика как объективно существующего феномена, но такого, что существует intersubъективно, то есть существует только в сообществе людей и является побочным продуктом, эффектом их события. Чтобы подчеркнуть место объективных феноменов нефизического мира, феноменолог Б. Вальденфельс даже предлагает заменить понятие intersubъективности, которое, по его мнению, нагружено вредными субъективистскими коннотациями, субстантивированным предлогом «между» («das Zwischen») [20, с. 228–229, 255–256], ведь самое важное, что происходит в нашем опыте, в том числе и процессы обесценивания ценностей [21, с. 446–450], происходит в отношениях между индивидами.

Правовое явление инфляции отсюда становится объективным атрибутом сосуществования индивидов в социуме, который спонтанно возник через человеческое сотрудничество [11, с. 68]. Отметим, что веховыми событиями, которые обусловили именно такое понимание права и правовых феноменов, были клю-

чевые идеи выдающихся философов и экономистов своего времени А. Смита и Ф. Хайека. Так, проникновенной иллюстрацией понимания А. Смитом характера человеческого взаимодействия может служить следующий пример: «Когда две гонимые собаки преследуют одного зайца, иногда кажется, что они действуют по определенному соглашению. Каждая из них гонит его в сторону другой или пытается перехватить, когда другая гонится за ним. Однако это отнюдь не результат какого-то соглашения, а проявление случайного совпадения страстей, направленных в настоящее время в сторону одного и того же предмета» [22, с. 27–18]. В свою очередь, Ф. Хайек определяет «непредсказуемые», спонтанные последствия человеческой деятельности как расширенный порядок человеческого сотрудничества. Он показывает, что расширенный порядок складывается в результате взаимодействия не только отдельных индивидов, но и многообразных, часто накладывающихся друг на друга, субпорядков [23, с. 35].

Вторым конституентом правового понятия инфляции является обмен человеческими потребностями, в том числе трансцендентальный обмен. Его универсальность обосновывали философы, а также ученые различных социогуманитарных направлений, включая антропологов, этнологов, психологов, экономистов и юристов. А фундаментальные свойства трансцендентального обмена использовал для обоснования основных прав человека немецкий философ, признанный основателем проекта «реабилитации практической философии», О. Хёффе.

В частности, О. Хёффе пишет: «<...> хотя человек «от природы» является социальным существом, он должен творить себя как актуальное социальное существо: общество возникает только из взаимного признания». Основные условия бытия человека, или «основополагающие условия, которые дают возмож-

ность существованию человека как человека», по его словам, являются неотъемлемыми характеристиками человека. Они являются врожденными, неотчуждаемыми и имеют антропологический статус [24, с. 55]. Ими в О. Хёффе выступают трансцендентальные интересы человека, трансцендентальный обмен ими. Он отмечает, что когда речь идет об определенных антропологических, а соответственно относительно трансцендентальных интересах, то необходимо субъективное право их признания ведь врожденные интересы делают понятными только первую часть понятия прав человека, но другая часть – существование субъективного права-требования остается непонятной. Поэтому, по мнению О. Хёффе, те, кто говорят о правах человека, должны отдавать должное и человеческим обязанностям [24, с. 57].

Таким образом, человеческая природа глубоко укоренена в общественной материи, а отсюда – и в правовой матрице, предусматривающей взаимное признание, учет и обмен потребностями (правами) с другими людьми. На практике это означает фактически взаимобмен в неэкономическом смысле жизненно важными потребностями, где стороны обмена «принимают друг друга как равноправных, а не подчиненных лиц» [24, с. 174]. Особенностью трансцендентального обмена потребностями является то, что при отсутствии минимально необходимого контакта со значимым Другим человек не может реализоваться как человек в полном смысле этого слова, а остается молчаливым существом. Все же можно предположить, что человек может на определенный период снизить интенсивность своих потребностей, исключив их из взаимобмена с Другим, но существует тот минимум, который конструирует «человеческое». Выполнение этого минимума означает свершения смысловых проектов и осуществление человеческого мира как такового.

К трансцендентальному обмену потребностями добавляется еще одно – конституент правового понятия инфляции. Им является существование неискоренимого в пределах человеческой цивилизации «закона возвышения потребностей». Как пишет И.С. Важенина, источником развития потребностей является диалектическое противоречие между производством и потребностями, которое решается и снова восстанавливается с каждым новым шагом в развитии условий жизни общества. Рост потребностей, по ее мнению, реализуется в процессе диалектического развития производства и содержит ряд взаимосвязанных аспектов, а именно: рост количества потребностей и объема потребления; распространение потребностей в более широком кругу потребителей, количественное изменение потребностей; осложнение способа потребления; изменение формы потребления; развитие интеллектуальных и социальных потребностей [25, с. 131].

Тенденцию к количественному и качественному росту потребностей подробно продемонстрировал еще А. Маслоу в процессе исследования мотивации человека и иерархии его потребностей. В работе «Мотивация и личность» он спрашивает о том, что происходит с желаниями людей, когда хлеба постоянно достаточно, а желудки наполнены. И тут же отвечает: «Когда у человека появляются другие (высшие) потребности, именно они доминируют в организме, а не физиологические стремления. А когда эти потребности удовлетворены, вновь порождаются новые (и еще более высокие) потребности и т.д. <...> базовые человеческие потребности организованы иерархически в зависимости от их относительного преобладания». Как пишет А. Маслоу, наиболее фундаментальным следствием удовлетворения любой потребности является переход потребности на задний план и при этом возникновение новой потребности более высо-

кого уровня. Все другие последствия, по его мнению, являются сопутствующими и второстепенными относительно этого факта [26, с. 63, 81].

Как мы могли убедиться, право должно выполняться в правовых отношениях, правовых ситуациях на минимально необходимом уровне через удовлетворение потребностей, в том числе благодаря трансцендентальному обмену ими. Но количество и качество необходимых благ всегда ограничены в своем росте, в то же время возвышение потребностей постоянно направлено к будущему и фактически ни качественно, ни количественно не ограничено. От наложения друг на друга этих фактов зарождается механизм инфляции блага. Чаще всего, как мы уже ранее заметили, таким благом выступают деньги, вследствие своей универсальной коммуникативной природы: они выступают в качестве средства метакоммуникации между людьми, они же служат коммуникативным медиумом, связывающим блага и возможности удовлетворения человеческих потребностей, они также являются инструментом индикации и измерения относительной стоимости различных благ.

Исходя из вышеуказанного, справедливой выглядит позиция Е.С. Зотовой, которая пишет, что кредитная сущность денег запускает механизм сверхэксплуатации будущего. Деньги, по ее мнению, «действуют вопреки векторной направленности времени из прошлого через настоящее – в будущее, потому что, по сути, они переносят, перекачивают стоимость из будущего в настоящее время. Стоимость, которой еще не существует, – обещание о том, что эта стоимость будет создана» [27, с. 242].

Выводы. Правовое понятие инфляции, таким образом, можно сформулировать как атрибутивное общественному развитию обесценивание блага вследствие неискоренимого в пределах человеческой цивилизации роста

потребностей с большей интенсивностью, чем рост соответствующих им благ, а также из-за необходимости удовлетворения ряда человеческих потребностей вследствие их трансцендентального, смысло- и жизнестроительного характера.

Первым и стержневым компонентом в описании правового понятия инфляции является ее атрибутивность обществу, то есть бытийный характер этого феномена. Это находит свое отражение в объективном существовании инфляции как неотвратимого, нормального эффекта общественной жизни.

Трансцендентальный характер обмена человеческими потребностями является вторым конституентом правового понятия инфляции: ряд потребностей должен выполняться, чтобы человек был человеком, то есть не только биологическим, но и актуальным биосоциальным существом.

Инфляция как правовой феномен сигнализирует о неискоренимой растянутости во времени потребности и способа ее удовлетворения через право. Сам этот временной и содержательно-логический разрыв между потребностями и возможностями их удовлетворения, что в науке называется «законом возвышения потребностей», и является третьим конституентом правового понятия инфляции.

Список использованной литературы

1. Пацурківський П.С., Бартусяк П.І. Правові властивості інфляції. *Право України*. 2017. № 12. С. 184–194.
2. Гаврилюк Р.О. Природа податкового права: антропосоціокультурний підхід: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право». Київ, 2015. 35 с.
3. Гаврилюк Р.О. Загальнонауковий методологічний принцип відповідності та наука податкового права. *Науковий вісник Чернівецького університету: збірник наукових праць*. Вип. 533. Правознавство. Чернівці: ЧНУ, 2010. С. 71–77.
4. Гаврилюк Р. Проблеми філософсько-методологічного само-

визначення пострадянської теоретичної юриспруденції. *Право України*. 2012. № 6. С. 163–170.

5. Гаврилюк Р. Чи можливе наукове некласичне пізнання права? *Право України*. 2014. № 1. С. 94–105.

6. Гаврилюк Р. Обґрунтування наукою антропосоціокультурної природи податків і податкового права. *Право України*. 2014. № 10. С. 209–219

7. Havrilyk R. The legal nature of treasury revenues due to state payments: the comparison of competing methodological approaches. *Zeszyty naukowe uniwersytetu rzeszowskiego*. NR 42. Seria ekonomiczna. *Ekonomika 1*; pod. Redakcja Jerzego Kitowskiego. Rzeszow: Wydawnictwo uniwersytetu rzeszowskiego, 2007. S. 104–115.

8. Havrilyk R. Filozofia pokryowego prawa podatkowego. *Finanse publiczne i prawnu finansowe w Europie Centralnej i Wschodniej w warunkach kryzysu finansowego*; Redakcja Eugeniusz Ruskowski, Iryna Zawerucha. Bialystok-Lwow: Temida, 2010. S. 394–407.

9. Havrilyk R. European Doctrines of Tax Law: Comparative Analysis. *Научни трудове*. Том 50. серия 7. Правни науки. Русе, 2011. С. 44–46.

10. Havrilyuk Ruslana A. Origin of Tax Law: Anthroposociological Approach. *Europäische Fachhochschule. European Applied Sciences #1 2012 Section 18. Science of law. German/Russian*. ORT Publishing. European Applied Sciences. 2012. № 1. P. 566–570.

11. Гаврилюк Р. О. Природа податкового права: антропосоціокультурний підхід: монографія. Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2014. 636 с.

12. Гаврилюк Р.А. Эволюция конституционных дефиниций налога. Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года); под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 726–746.

13. Гаврилюк Р. Законодавчі дефініції в праві: логико-гносеологічні, політико-юридичні, морально-психологічні та практичні проблеми. *Юридична Україна*. 2006. № 11. С. 153–157.

14. Нікіфоров П.О. Теорія та методологія регулювання грошового обігу. Чернівці: Рута, 2002. 327 с.

15. Инфляция. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10044>

16. Бусел В.Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.); уклад і голов. ред. В.Т. Бусел. К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. 1728 с.

17. Definition of inflation. URL: <https://>

www.merriam-webster.com/dictionary/inflation

18. Стружевський В. Онтологія; пер. з пол. К. Новікової. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, Інститут релігійних наук св. Томи Аквінського, 2014. 312 с.

19. Рабінович П.М. Деякі сучасні концепції права в Росії та Україні (у світлі потребного праворозуміння). *Філософія права і загальна теорія права*. 2013. № 1. С. 150–168.

20. Кебуладзе В. Феноменологія досвіду. К.: Дух і літера, 2017. 280 с.

21. Гаврилюк Р. А. Антропосоціокультурний код податкового права: монографія. Книга 1. Истоки податкового права. Черновці: Черновицький нац. ун-т, 2014. 452 с.

22. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательства социально-экономической литературы, 1962. 684 с.

23. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма; пер. с англ. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catalax», 1992. 304 с.

24. Гьофе О. Розум і право. Складові інтеркультурного правового дискурсу; пер. з нім. Л.А. Ситниченко, М. Д. Култаєвої. К.: Альтерпрес, 2003. 264 с.

25. Важеніна І.С. Возвышение потребностей: противоречивая трансформация. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 2. С. 129–142.

26. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд.; пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. 352 с.

27. Зотова О.С. Кредитна сутність грошей – механізм недексплуатації майбутнього. Філософія грошей в епоху фінансової цивілізації: монографія; за заг. ред. Т.С. Сможжеко та З.Е. Скринник. К.: УБС НБУ, 2010. 463 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ
Павел Игоревич БАРТУСЯК,
аспирант кафедры публичного
права Черновицкого
национального университета
имени Юрия Федьковича;

INFORMATION ABOUT THE
AUTHOR
Pavel Igorevich BARTUSYAK,
Post-Graduate Student at the
Department of Public Law of
Yuriy Fedkovych Chernivtsi
National University;
p.bartusiak@chnu.edu.ua